

УДК: 376.58

DOI: 10.25629/НС.2023.03.19

ВОЗМОЖНОСТИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОФИЛАКТИКЕ МОЛОДЁЖНО-ПОДРОСТКОВОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Филипенко Е.В., Витольник Г.А.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация. Проблема распространения молодежного экстремизма приобретает особую значимость в условиях социально-экономической нестабильности и духовно-нравственного кризиса современного общества. Наиболее подвержены деструктивному влиянию социальной среды подростки и юноши «группы риска», которые, в силу возрастных особенностей, наиболее предрасположены к усвоению радикальных взглядов и влиянию экстремистских настроений. В связи с чем, одной из приоритетных задач общеобразовательных организаций становится предупреждение распространения экстремизма. Автор считает, что воспитательно-профилактическая работа, осуществляемая общеобразовательными организациями, требует комплексного подхода и должна быть реализована на информационном, деятельностно-поведенческом и ценностном уровнях. Эффективность профилактической работы достигается посредством проектирования ряда психолого-педагогических условий, реализация которых позволит существенно снизить риск экстремистских настроений среди обучающихся. В статье также анализируются различные точки зрения ученых, исследующих особенности проявления экстремизма в молодёжно-подростковой среде, описываются этапы становления молодежных объединений экстремистской направленности, типичные личностные характеристики, входящих в них подростков и юношей, чье поведение требует особого внимания со стороны педагогов и педагогов.

Ключевые слова: молодёжно-подростковый экстремизм, подростки и юноши «группы риска», экстремистские настроения, деструктивные формы поведения, профилактика, воспитательно-профилактическая работа.

Введение

Распространение экстремистских настроений является в настоящее время одной из острых проблем российской действительности. Особую значимость она приобретает в период экономической нестабильности, сопровождающейся глубокой дифференциацией общества, ростом социального аутсайдерства, нивелированием традиционных ценностей и духовно-нравственных идеалов. Обострение конфликтных ситуаций в различных сферах жизнедеятельности современного общества ставит человека под пресс труднопреодолимых политических, экономических, социальных проблем, порождая протестные настроения и активное неприятие происходящих изменений. В этих условиях обучающаяся молодежь оказывается одной из наиболее уязвимой и незащищённой категорией, чья социальная незрелость, глубокие внутренние противоречия, шаткость ценностно-смысловых приоритетов усложняют процессы социализации, а состояние ценностной аномии, в котором в настоящее время пребывает российское общество, еще более усугубляет вышеназванные деструктивные явления, детерминируя рост девиантного поведения, к которому с полным основанием можно отнести экстремизм.

Краткий обзор исследований

В самом широком понимании данный термин (от лат. *extremus*) означает «приверженность к крайним идеям, взглядам и действиям». Вместе с тем следует отметить, что экстремизм как многоаспектный феномен является объектом научных исследований различных социально-гуманитарных дисциплин, что во многом объясняет неоднозначность его смыслового содержания. Сложность определения «молодёжный экстремизм» заключается еще и в том, что данное

социальное явление предполагает достаточно широкий спектр девиантной активности молодежи. Анализ научной литературы, подтверждает сказанное. Так, например, Р.М. Афанасьева трактует экстремизм как «проявление крайних, неумеренных в нравственном и правовом отношениях средств и способов жизнедеятельности молодежи» [1, с.10]. Среди множества специфических характеристик экстремизма ученый выделяет ряд наиболее присущих молодежной среде: повышенная криминогенная активность, превалирование групповых форм поведения, гипертрофированность физического насилия над личностью, повседневно-бытовой характер совершаемых противоправных действий, высокий протестный потенциал и др.

Несколько иной точки зрения придерживается Е.П. Сергун. По его мнению, экстремизм – это приверженность к концептуальным идеям, взглядам и убеждениям, основанных на расовой, политической, религиозной и национальной ненависти, не имеющих внешнего выражения до тех пор, пока они не реализованы в конкретных противоправных деяниях [2]. Однако, отмечает Ю. А. Акунина, экстремизм – это не только система деструктивных идеологических взглядов и негативных установок, но и совокупность действий, локализованных в националистических, фашистских, террористических и иных преступных движениях, создающих угрозу, как для отдельных индивидов, так и общества в целом [3, с.10].

Интерес, на наш взгляд, представляет точка зрения В.И. Чупрова и Ю. А. Зубок, которые считают, что «потенциал экстремизма в молодежной среде коренится в экстремальной сущности сознания» [4, с. 148] и экстремальных поведенческих стратегиях, избираемых молодежью. Анализируя причины и источники, способствующие возникновению и развитию экстремизма, ученые приходят к выводу, что одним из триггеров, запускающих механизм эскалации экстремальных настроений – это социальные изменения, повлекшие неопределенность социального положения современной молодежи. В условиях относительной стабильности общества создаются благоприятные возможности для самореализации молодых людей в различных сферах их жизнедеятельности и успешной социализации в целом. Если же изменения носят негативный характер, то экстремальность становится потенциальным источником социального риска, имея высокую вероятность перерасти в реальные действия экстремистской направленности. Соглашаясь с точкой зрения указанных авторов, считаем необходимым обратиться к мнению М. Е. Поздняковой, которая в коллективном монографическом исследовании пишет, что четко очертить границы экстремального и экстремистского поведения молодежи достаточно сложно, поскольку диапазон экстремального поведения, «являющегося в целом нормальным для данной возрастной категории» [5, с.10-11], весьма широк: от нигилизма, отрицающего общепринятые нормы и ценности до слепого фанатизма. При определенных же обстоятельствах экстремальность может принимать формы экстремизма, квалифицировать которые и дать им объективную правовую оценку способен только суд. Так, по данным МВД РФ в 2019 году несовершеннолетними было совершено 15558 различных преступлений [6], из них значительная часть была квалифицирована по статье 282 УК РФ (возбуждение ненависти или вражды по экстремистским мотивам) и статье 280 УК РФ (призывы к осуществлению экстремистской деятельности)⁸.

Согласно результатам научных исследований М.Ф. Мусаелян, Р. М. Узденова, В. А. Бурковской, Ю. В. Марковой и др., участниками экстремистских сообществ, чаще всего становятся молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет, но наиболее высокий уровень криминальной активности демонстрируют подростки и юноши 14–18 лет, что составляет примерно – 72 % от общего числа учтенных.

Исследуя данную проблему, ученые сходятся во мнении, что наиболее подвержены экстремистским настроениям молодые люди, относящиеся к так называемой категории «риска», склонные к девиантному поведению, которое является следствием деформации ценностных ориентаций и ценностно-нормативных представлений. В ходе различных исследований учеными были выявлены типичные личностные проявления, характерные для данной возрастной категории: социально-нравственная неустойчивость, общественно-отрицательная направленность,

---

⁸Генеральная прокуратура Российской Федерации. Главное управление правовой статистики и информационных технологий. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf.

утрата интереса к учебе и трудовой деятельности, склонность к экстремальному досугу, праздничному времяпровождению, аддиктивному поведению и т.д., которые в совокупности определяют соответствующую жизненную позицию, расходящуюся по целевым и ценностно-смысловым параметрам с позицией благополучных сверстников.

Вместе с тем следует отметить, что экстремистское поведение молодых людей не возникает спонтанно. В своем развитии оно проходит несколько взаимосвязанных этапов и «обычно начинается с выражения пренебрежения к действующим в обществе правилам и нормам поведения или в отрицании их» – отмечает Г. А. Абдулаева [7].

Обобщая научные исследования, и, опираясь на педагогические труды известных ученых (В.Н. Кудрявцева, М.А. Алемаскина, И.П. Башкатова, А.И. Кочетова, Е. В. Змановской и др.), исследующих проблемы девиантного поведения несовершеннолетних, мы предприняли попытку описать этапность становления молодёжно-подростковых объединений экстремистской направленности и типичные личностные характеристики, входящих в них подростков и юношей.

Начальный этап становления таких объединений может быть обозначен как «стихийно возникающая, нестабильная молодёжно-подростковая группа», со сходными интересами, поведением, эмоциональной общностью и внешними мотивационными стимулами к кооперации. Следует отметить, что одной из специфических характеристик несовершеннолетних является естественная потребность в общении, уважении и самовыражении, что активизирует их стремление стать членом какой-либо социальной группы, обрести в ней значимую для себя статусную роль. Однако для молодых людей «группы риска», попытки самоутвердиться и проявить себя в социально одобряемой деятельности часто не приносят желаемого результата, что толкает их на поиск себе подобных – таких же отвергнутых и непринятых социумом аутсайдеров, стремящихся образовать (или влиться) в референтную группу сверстников сходной асоциальной направленности. Мотивы вступления в такие группы могут быть самыми разнообразными: от реализации потребности в самоидентификации и независимости до стремления к активной экстремистской деятельности. Как правило, членами данной группы являются молодые люди с мировоззренческими искажениями, которые обнаруживаются в морально-правовых суждениях о должном, в когнитивных представлениях в виде ложных стереотипов и установок, в деформациях мотивационной, эмоциональной, волевой и коммуникативной сферах личности. Их ценностные ориентации характеризуются противоречивостью, неустойчивостью, отличаются отсутствием чёткой дифференциации допустимого и недопустимого поведения. По мнению М. Ф. Мусаелян, именно такие молодые люди наиболее предрасположены к «впитыванию» радикальных националистических, ксенофобских и экстремистских идей» [8, с. 87], а попав под влияние идейного лидера, они имеют все основания стать «резервом» взрослой преступности.

Второй этап – стабильная социальная группа экстремистской направленности. В ней существует инициативный актив или лидер, функциональная структура предписанных ролей, оформившиеся субкультурные ценности и система неких идейных установок, ориентированных на «образ врага». Для участников данной группы характерны сплоченность, солидарность, чувство защищенности, что для подростка «группы риска» имеет особое значение, поскольку именно внутригрупповая консолидация способна обеспечить ему необходимую психологическую безопасность, уверенность в себе и собственных возможностях. В данную группу входят молодые люди с явными асоциальными проявлениями, *потенциально готовые* к насильственной и деструктивной деятельности. Им свойственны нарушения механизмов самоконтроля и саморегуляции, повышенная агрессивность, озлобленность, систематическое демонстративное нарушение норм правового поведения. Как отмечает В.Л. Назаров, «субъективная привлекательность экстремистской группы для отдельных индивидов..., а также личностные характеристики создают предпосылки для включения индивида в экстремистскую деятельность, подталкивают к превращению человека из потенциального экстремиста в активного члена экстремистского сообщества» [9]. Поверхностное представление об идеологии, лежащей в основе деятельности молодежной группировки, и недостаточная психологическая зрелость несовершеннолетних зачастую выступают объективными предпосылками роста экстремистских

настроений, усугубляющихся крайне противоречивыми способами и средствами достижения целей, вплоть до насилия и совершения преступных деяний.

Третий этап отличается от двух предыдущих конкретными действиями и поступками экстремистского характера. Как правило, данную группу представляют молодые люди с ярко выраженными идеологическими, а нередко фанатическими убеждениями, страстной преданностью делу и приверженностью к радикальным идеям. Им свойственны отсутствие адекватного восприятия окружающей действительности, крайняя нетерпимость к другим людям и иным мнениям, непримиримость в суждениях, не критичность собственного поведения и др. Молодые люди, объединенные общими целями и убежденные в необходимости кардинального и бескомпромиссного «установления социальной справедливости», вступают в открытое столкновение с «врагом». Экстремистская деятельность носит «целенаправленный характер и выражается в широком комплексе экстремистских акций» [10]. Следует отметить, что для данной группы характерно «идейное» оправдание совершенных преступлений, физической агрессии и жестокости. (Многие исследователи признают, что предусмотренные УК РФ относительно гуманные меры наказания для несовершеннолетних за совершение тяжких преступлений, нередко не только не снижают уровень подростковой преступности, напротив, создают прецеденты безнаказанности и убежденности во вседозволенности).

Рассмотренные выше этапы становления молодёжно-подростковых объединений свидетельствуют, что экстремизм отчетливо проявляется на деятельностно-поведенческом, социально-психологическом и идеологическом уровнях, обуславливается возрастными и психофизиологическими характеристиками [11, с. 12]. Вместе с тем, подчеркивает Е.В. Филипенко, «в структуре личности несовершеннолетнего его возрастные особенности, как правило, существуют в качестве фактора, коррелирующего с ценностно-нормативными деформациями и дисфункциями социальных систем, но отнюдь не в качестве доминанты, обуславливающей деформации личности» [12, с.30] и определяющей ее девиантное (экстремистское) поведение.

Следует отметить, что, наибольший научный интерес для нас представляют подростки и юноши «группы риска», относящиеся к начальному этапу, представленной выше периодизации, по следующим основаниям: во-первых, их отклоняющееся от норм поведение еще не приобрело устойчивых форм экстремистской направленности, а потому, поддается психолого-педагогической коррекции и социально-педагогической реабилитации со стороны квалифицированных специалистов-педагогов и психологов; во-вторых, своевременная воспитательно-профилактическая работа, осуществляемая общеобразовательными организациями на ранних этапах, является наиболее продуктивной, поскольку любое асоциальное явление, как известно, легче предупредить, нежели устранять его негативные последствия. В этой связи мы солидарны с точкой зрения Г.А. Аванесова в том, что эффективной может быть признана только та профилактическая работа, которая способна предотвратить совершение преступления. Отсюда следует, что раннюю профилактику важно рассматривать с позиций нейтрализации десоциализирующих влияний на личность и целенаправленного управления процессом социально-нравственного развития несовершеннолетних [13].

На важность своевременного предупреждения тех или иных отклонений в личностном развитии несовершеннолетних обращает внимание С.Л. Алексеев, который трактует раннюю профилактику, как «совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление нормального (нравственного, психоэмоционального, физического) состояния и социального порядка» [14, с. 94], обеспечивающаяся гуманизацией внешней среды и оптимизацией целостного педагогического процесса.

Исходя из сказанного, становится очевидным, что одним из основных институтов гармонизации общественных отношений являются образовательные организации, которым в решающей степени принадлежит корригирующая роль в дальнейшем социальном становлении личности, свободной от различных девиаций типа ксенофобии, экстремизма и прочих деструктивных проявлений. В этой связи ведущим направлением превентивной деятельности должна

стать целенаправленной воспитательно-профилактической работой, обращенная на своевременное упреждение отклоняющегося поведения и формирование личности с новыми позитивными мировоззренческими приоритетами.

Результаты и их обсуждение

Профилактическая работа, осуществляемая общеобразовательными организациями, требует комплексного подхода, должна быть последовательной, целенаправленной и многоаспектной, реализовываться на информационном, деятельностно-поведенческом и ценностном уровнях. Эффективность профилактической деятельности достигается посредством проектирования следующих психолого-педагогических условий:

– систематическое проведение мониторинга обучающихся, позволяющего оперативно диагностировать экстремистские настроения и склонность к экстремальным формам поведения, объективно оценивать степень возможной опасности, динамику распространения рискованного (саморазрушающего) поведения среди несовершеннолетних, своевременно выявлять и нивелировать как прямые, так и косвенные дисфункциональные воздействия социальной среды, а также ближайшего окружения подростков, что в совокупности, позволит определить наиболее эффективные формы профилактического и коррекционно-воспитательного воздействия;

– своевременное обнаружение неблагополучных семей в целях недопущения негативного влияния на социальное становление и поведение несовершеннолетних; проведение в общеобразовательных организациях систематической воспитательно-профилактической и просветительской работы с родителями, направленной на повышение их психолого-педагогической культуры, нравственной ответственности за воспитание детей; использование во взаимодействии с родителями различных форм психолого-педагогической коррекции, включая индивидуальное консультирование, а также целесообразные методы и средства психотерапии семейных и детско-родительских отношений;

– выявление, учет и изучение обучающихся «группы риска» (воспитывающихся в неблагополучных и неполных семьях, находящихся в сложных жизненных ситуациях, безнадзорных подростков, ставших жертвами правонарушений, буллинга и т.д.). Такая работа позволяет скоординировать деятельность различных служб, комиссий, органов и учреждений по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, объединить усилия специалистов, способных на высоком профессиональном уровне обеспечить консультационно-юридическую помощь, социальную превенцию, виктимологическую профилактику и психолого-педагогическое сопровождение нуждающихся подростков;

– обеспечение целенаправленного «социально-психологического обучения несовершеннолетних (в усвоении эффективных приемов и способов взаимодействия, свободных от проявления психологического насилия, создающих социально-психологическую умелость, обеспечивающих поддержку в решении возрастных, жизненных и иных проблем)» [15, с. 160]. Активное психологическое обучение социально-важным навыкам может быть реализовано в различных формах групповых занятий, например, тренингах, имитационных играх, дискуссиях и т.д. с целью осуществления психолого-педагогической помощи и коррекции стратегий личностного развития обучающихся, минимизации или полного устранения имеющихся проблем, детерминирующих девиантное поведение и выработки на этой основе компенсаторных механизмов, содействующих стимулированию социально-одобряемой активности подростков «группы риска»;

– поддержание безопасной, максимально комфортной образовательной среды, направленной на повышение уровня социально-психологического климата в учебном коллективе, атмосферы доверия, взаимного уважения на основе толерантности, готовности к бесконфликтному сосуществованию, продуктивному общению и взаимодействию с окружающими людьми, особенно, с представителями других национальностей, на обеспечение реальных условий для всестороннего развития всех субъектов воспитательного процесса;

– приобщение обучающихся «группы риска» к активному, развивающему досугу в подростковых и юношеских объединениях, клубах по интересам, спортивных секциях, молодежных центрах, добровольческих объединениях, к участию в акциях, массовых общественных

организациях и движениях, которые способствуют гармоничному развитию, воспитывают на положительных примерах и совместной социально-одобряемой деятельности, выступающей альтернативой неформальным молодежным объединениям экстремистской направленности;

– создание для обучающихся «группы риска» ситуации успеха в социально одобряемых видах деятельности (учебной, творческой, общественно-полезной и др.), что обеспечивает мощный воспитательный потенциал, поскольку даже незначительный успех переживается трудным подростком как лично и социально значимый позитивный опыт, сопровождающийся эмоционально-ценными переживаниями, положительными представлениями о себе, собственных возможностях и способностях, как позитивная оценка «личностной эффективности». Добиваясь ощутимого результата в работе над собой, в подростковом возрасте укрепляется уверенность в своих силах, стремление к дальнейшему личностному росту, развивается потребность самодтверждения социально-приемлемыми способами;

– организация целостной системы правового просвещения в совокупности с воспитательно-профилактическими мероприятиями с целью интериоризации нравственно-правовых ценностей и развития навыков правомерного поведения. Просвещение является неотъемлемой частью воспитания и направлено на расширение правовых знаний обучающихся, формирование правового мышления, способности к рефлексии (объективной правовой оценки своих действий, понимания последствий и ответственности за совершенные поступки и др.), регуляции собственного поведения и осознанному соблюдению общепринятых моральных норм и требований установленного правопорядка;

– повышение профессиональной компетентности педагогов в области воспитательно-профилактической работы с обучающимися. Проведение научно-практических семинаров, круглых столов, виртуальных дискуссионных площадок с привлечением компетентных специалистов, которые способны не только расширить знания педагогов в области молодежного экстремизма, но и вооружить их практическими навыками распознавания и предупреждения вовлечения подростков в молодежные объединения экстремистской направленности;

– расширение возможностей социального партнерства, объединяющего усилия различных общественных и образовательных организаций, деятельность которых направлена на создание эффективных условий, способствующих формированию гражданской позиции молодежи, развитию ее социальной активности и включенности в политическую, социально-экономическую и культурную жизнь современного общества.

Выводы и заключение

Подводя итог вышесказанному, отметим, что проблема молодежного экстремизма является особенно актуальной в условиях современной действительности. Однако ее недостаточная изученность настоятельно требует дополнительных научных изысканий, прежде всего, в области квалификации экстремистской деятельности несовершеннолетних и создания наиболее эффективных практикоориентированных профилактических мероприятий, реализуемых как на государственном, так и локальном уровнях.

Библиография

1. Афанасьева Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде: социально-философский анализ: Автореф. дисс.канд. философ. наук. М. 2007. 23 с.
2. Сергун Е.П. Понятие экстремизма, его соотношение с экстремистской деятельностью. Исламский экстремизм / Е.П. Сергун // 35 лет Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации и её роль в развитии юридического образования. Материалы международной научно-практической конференции. – М.: МВД РФ, 2005. 300 с.
3. Акунина Ю. А. Социально-культурные условия профилактики экстремизма в молодежной среде: Автореф. дисс. канд. педагогических наук М. 2005. 21 с.
4. Чупров В. И., Зубок Ю. А. Экстремизм среди молодежи // Мониторинг. 2009. №1 (89). // <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-sredi-molodezhi-1> (дата обращения: 09.11.2022).

5. Экстремальность и экстремизм в социальных практиках российской молодёжи / В. В. Брюно и др.; отв. ред. Т. А. Хагуров, М. Е. Позднякова. – М.: ФНИСЦ РАН, Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. 340 с.
6. Кириллова Е.Б. Личностные психологические детерминанты предрасположенности подростков к девиантному поведению: Автореф. дисс. канд. психологических наук. СПб. 2019. 21с.
7. Абдулаева Г. А. Факторы формирования личности экстремизма, его криминологическая характеристика// Вестник университета (Российско-Таджикский(Славянский) университет, 2016, № 4 (56). С. 20-24.
8. Мусаелян М. Ф. Личность участника неформальных молодежных экстремистских организаций (группировок) [Текст] / М. Ф. Мусаелян // Адвокат. 2010. № 7. С. 87.
9. Признаки экстремизма и его виды - Проблемы противодействия экстремизму и терроризму // <https://studwood.ru> (дата обращения: 04.12.2022).
10. Экстремистская деятельность молодёжи: классификация, формы и виды – тема научной статьи по философии, этике, религиоведению читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 10.12.2022).
11. Афанасьева Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде: социально-философский анализ: автореф. дисс. канд. философ. наук, М. 2007. 23.
12. Филипенко Е.В. Психолого-педагогические детерминанты профилактики девиантного поведения несовершеннолетних. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2021. 191 с.
13. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М.: Акад. МВД СССР. 1980. - 526 с.
14. Алексеев С. Л. Профилактика девиантного поведения молодежи: психолого-правовой аспект. //Казанский педагогический журнал. 2012. №3. С. 94-102.
15. Зиннуров Ф.К. Педагогическая система профилактики девиантного поведения подростков в условиях социокультурной деятельности: монография. Казань, 2011. С. 160-161.

POSSIBILITIES OF GENERAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS IN PREVENTION OF YOUTH AND ADOLESCENT EXTREMISM

Filipenko E.V., Vitolnik G.A.

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The problem of the spread of youth extremism is of particular importance in the context of socio-economic instability and the spiritual and moral crisis of modern society. The most susceptible to the destructive influence of the social environment are adolescents and young men of the “risk group”, who, due to age characteristics, are most prone to assimilation of radical views and the influence of extremist sentiments. In this connection, one of the priority tasks of educational organizations is the prevention of the spread of extremism. The author believes that the educational and preventive work carried out by general educational organizations requires an integrated approach and should be implemented at the information, activity-behavioral and value levels. The effectiveness of preventive work is achieved by designing a number of psychological and pedagogical conditions, the implementation of which will significantly reduce the risk of extremist sentiments among students. The article also analyzes the various points of view of scientists who study the features of the manifestation of extremism in the youth and adolescent environment, describes the stages in the formation of youth associations of an extremist orientation, typical personal characteristics of adolescents and young men included in them, which require special attention from teachers and educators.

Key words: youth and teenage extremism, adolescents and young men of the “risk group”, extremist moods, destructive forms of behavior, prevention, educational and preventive work.